

Глава 66. Кровавая баня в Цзяннани

Юй Сюфэн был лишь мелкой сошкой, не заслуживающей внимания Линь Юйцзэ. Куда больше её беспокоили воротилы региона Цзяннань.

Казна была почти пуста, а на развитие собственной сети требовались огромные средства. Она не могла вечно просить денег у канцлера Линя, нужно было искать свои источники. Местные управления Шибосы и склады, ломящиеся от зерна, риса и драгоценностей, были лакомым куском, но куском с золотой каймой — Линь Юйцзэ пока не знала, с какой стороны к нему подступиться.

За последнее время она выяснила, кто именно кормится с этого пирога. Во-первых, члены императорской фамилии, ведающие складами и казенными торговыми делами, во-вторых — местные влиятельные кланы и землевладельцы.

О членах фамилии и говорить нечего, а вот кланы — это не просто богатые помещики. Со времен предыдущей династии Цзяннань славился как край, взрастивший множество чиновников: три года подряд первые места на государственных экзаменах занимали выходцы из тамошних уездов. Местные жители активно строили частные академии, среди которых самой известной была Академия Дунлинь.

Множество ученых мужей собирались в стенах этой академии, и число сдавших экзамены выпускников Дунлиня не поддавалось исчислению. Дед Линь Юйцзэ сам был выходцем из этой академии.

Раз много ученых — значит, много и чиновников при дворе. Сложившуюся вокруг канцлера Линя группировку в народе называли Партией Дунлинь.

Вот так, совершив полный круг, Линь Юйцзэ была вынуждена взяться за своих же. Оступись она хоть немного — и позор неминуем.

Императорская родня и кланы, словно паразиты, высасывали из Великой Ся все соки. О пустой казне можно было и не упоминать — они все равно пили кровь, так почему бы Линь Юйцзэ не забрать этот поток себе? Содержание Цзиньвэй и Дун-чана тоже требовало денег.

В резиденции зятя императора слуги доложили Пятой принцессе, что Линь Юйцзэ пришла с визитом.

Тоба Цзянчжи прикрыла рот рукой, тихо рассмеявшись:

— Маленькая Юй — человек занятой. Как же ты нашла время заглянуть ко мне?

Линь Юйцзэ неловко улыбнулась. Перед переездом Линь Юйчи обещал часто навещать их, но, узнав о чувствах брата к Императрице, Линь Юйцзэ не показывалась здесь ни разу.

— Это моя вина. Обещаю, что отныне буду чаще навещать брата и невестку.

— Ну полно, садись скорее. Знаю, что ты занята, твой брат тоже вечно в делах, ох...

Велев подать чай и сладости, они разговорились о домашних делах.

— Как здоровье брата? Кашель не мучает?

— После того как Императрица прислала лекарей, стало легче, но болезнь никак не отступит, постоянно возвращается.

Линь Юйчи в юности подхватил хронический кашель, который не поддавался лечению, и с годами становилось только хуже.

— Несколько дней назад из Цзяннани доставили партию отборных лекарственных трав. Заберешь с собой для брата — это от чистого сердца. А что привело тебя ко мне? Неужели что-то случилось? Возможно, я смогу помочь.

Линь Юйцзэ, которая никогда не приходила без дела, была разоблачена. Она сложила руки в приветственном жесте:

— Благодарю, невестка.

— Мы же семья, к чему эти формальности.

— Речь о Шибосы в Цзяннани...

Цзиньивэй всегда держались особняком в Цзяннани, будучи изгоями. Тоба Цзянлань, пользуясь своим статусом члена императорской фамилии, с трудом наладил связи, чтобы получить долю от торговли, но не прошло и много времени, как Линь Юйцзэ сместила его с поста командира.

Теперь, чтобы проникнуть туда, Линь Юйцзэ требовался человек из императорской родни, давно укоренившийся в Цзяннани. Пятая принцесса была лучшим кандидатом. Выслушав план, она помрачнела.

— Если ты поступишь так, то кроме Цзиньивэй никто ничего не получит, а императорская родня навлечет на себя гнев всех чиновников из Партии Дунлинь.

— Для рода в целом выгоды нет, но лично для вас, невестка, польза будет огромная.

— О? — Пятая принцесса приподняла брови, и этот жест был до того похож на мимику Императрицы, что Линь Юйцзэ невольно задержала на ней взгляд.

Линь Юйцзэ подняла три пальца:

— Тридцать процентов от того, что получит Цзиньвэй, я отдам вам.

Из-за запрета на морскую торговлю всё было монополизировано императорскими купцами, и объемы были колоссальными. Члены рода, как мухи, слетались на этот пирог. С тех пор как на престол взошла Цзян Ли, она стала четырнадцатым правителем династии.

За сотни лет род разросся до сотен человек, и среди них было немало тех, кто имел право на долю. Если в Цзяннани всё переделить и Цзиньвэй возьмут власть в свои руки, тридцать процентов — это действительно немало, куда больше, чем принцесса получала сейчас.

Пятая принцесса многозначительно улыбнулась:

— А оставшиеся семьдесят?..

— Большая часть, разумеется, отправится Императрице, — понимающе ответила Линь Юйцзэ.

— Казна пуста десятилетиями, и это вина нас, подданных.

— Похоже, ты и вправду предана Императрице до мозга костей. В тот день, на банкете, Шестой принц оказывал тебе знаки внимания — неужели ты не заметила?

Отношения Пятой принцессы с Императрицей нельзя было назвать близкими, к тому же их часто сравнивали из-за внешнего сходства. Все принцессы имели право на престол, поэтому интриги были обычным делом. Пятая принцесса была ближе к Шестому принцу, Тоба Цзянчану.

— Знаю я или нет — какая разница?

Принцесса внимательно посмотрела на Линь Юйцзэ и вздохнула:

— Ты так похожа на брата. Ради любимого человека готова пойти на всё.

Линь Юйцзэ замерла:

— Что вы имеете в виду, невестка?

— Мы знакомы с детства, я всё знаю о его чувствах. Когда в Академии Гоцзыцзянь Императрицу провозгласили наследницей, Шестому принцу было лет пять, он был очень умен. Мнения разделились. В тот день старший сын ректора академии нагрубил будущей Императрице, и твой брат, не раздумывая, вцепился в него в драке.

— Невестка, вы и Императрица знали, что брат любит... — Линь Юйцзэ остолбенела. Обсуждать при жене брата его чувства к девушке, которая была её собственной возлюбленной, было невыносимо.

— Тебе не нужно смущаться. Твой брат не скрывал своих чувств, это видели многие. В любви к Императрице нет ничего постыдного, никто не осудит.

— А вы?..

— Брат любит Императрицу, а я люблю твоего брата. Это наш выбор.

Пятая принцесса смотрела на жизнь философски, и Линь Юйцзэ не знала, стоит ли её утешать.

— К тому же, человек — не дерево, со временем чувства меняются. А у тебя с Императрицей такая сильная связь, думаю, Линь Юйчи давно смирился. Выйдя за него, я не теряю надежды завоевать его сердце.

Что ж, значит, Пятая принцесса тоже знала об их с Императрицей отношениях.

— Откуда вы узнали?

Разве это не было тайной? Почему казалось, что об этом знают все вокруг?

Принцесса поддразнила её:

— Маленькая Юй, ты разве не знаешь, что в столице полно желающих взять тебя в жены? Ты красива, знатна, занимаешь несколько постов и являешься любимицей Императрицы.

Линь Юйцзэ задумалась. Она, конечно, была завидной партией, но никто до сих пор не делал ей предложений — кроме Сюй Гуана, которому она уже отказала.

— Неужели? Первый раз слышу.

Видя её мысли, принцесса добавила:

— Разумеется, к тебе лично никто не пойдет. Все обращаются к нам, старшим. Думаю, канцлер и Императрица отклонили немало прошений. Однажды кто-то просил меня ходатайствовать перед Императрицей о даровании брака именно с тобой. Я спросила Императрицу, и только тогда узнала о ваших отношениях.

Линь Юйцзэ знала Цзян Ли: та не стала бы болтать лишнего. Если принцесса узнала об этом так просто, значит, Цзян Ли больше не собиралась хранить эту тайну.

Неужели она почувствовала, что власть вернулась в её руки, и больше не боится людской молвы? Линь Юйцзэ погрузилась в свои мысли.

Завершив обсуждение плана, Линь Юйцзэ попрощалась.

Влияние в Цзяннани вот-вот должно было измениться.

На пристани Шибосы в Цзяннани теснились торговые суда, но три черных корабля бросили якорь без всякого разрешения. Группа полуголых мужчин бросилась на берег, размахивая сверкающими саблями.

— Пираты! Нападение! — закричали люди.

Рыбаки и торговцы бросились врассыпную, кто-то поспешно поднимал якоря, пытаясь уйти в море. В этой суматохе чувствовалось нечто странное: солдаты, охранявшие пристань, не только не бросились в бой, но и стояли в стороне, с любопытством наблюдая за происходящим.

Раньше пираты редко нападали на суше, ограничиваясь грабежом в прибрежных водах, а солдаты при патрулировании никогда не атаковали их первыми — стороны старались не мешать друг другу. Новички удивлялись, но им объясняли, что таков приказ сверху.

Пираты ворвались в здание Шибосы, словно в свой дом, и приставили лезвие к горлу заместителя управляющего. Чжоу Муя, получившая предупреждение от Линь Юйцзэ, сегодня сослалась на болезнь и осталась дома, избежав неприятностей.

— Ключи от сокровищницы, быстро!

Заместитель, дрожа от страха, смотрел на клинок, боясь, что пират в любой момент может снести ему голову.

Разграбив Шибосы, пираты не успокоились. Они ворвались в городские склады, вынесли горы шелка, фарфора и драгоценностей, а затем, нагрузив свои три корабля так, что они едва держались на плаву, скрылись в море.

Местные представители императорского рода, узнав о случившемся, в панике созвали чиновников и управляющих на тайное совещание.

— Эти пираты совсем обезумели! — возмущался член рода. — Мы же в прошлом месяце дали им сотни золотых, им что, мало?

— Что делать? — вторил чиновник. — По подсчетам, вся дань и деньги, предназначенные для столицы, исчезли! Если наверху узнают, нам не сдобровать.

— Не спешите. Набеги случаются каждый год. Подумаешь, в этом году убытки чуть больше. Попросим старшего брата в столице замолвить за нас словечко.

— А как быть с данью?

— Сколько мы потеряли?

— Минимум тридцать миллионов золотых.

— Завтра отправляйте донесение в столицу, пишите восемьдесят миллионов.

Чиновник остолбенел:

— Что? Князь, зачем?

— Глупец! — выругался тот. — В прошлом месяце мы растратили казенные деньги, образовалась дыра. Чем её закрывать? Спишем всё на пиратов.

— Князь мудр! — согласились чиновники.

— Если бы знали, что они такие наглые, запретили бы им приближаться к порту! — воскликнул один.

Другой усмехнулся:

— Да те солдаты? Один пират десятерых положит! Это же неженки-аристократы, они даже строй держать не умеют, только позориться.

Кто бы мог подумать, что эти слова станут пророческими.

На следующий день пираты вернулись. На этот раз стража не стала бездействовать и неуклюже, дрожащими руками, направила копья на врага.

Сотня пиратов устроила в Цзяннани настоящую кровавую баню.

Линь Юйцзэ в столице ждала, когда всё тайное станет явным, но она не ожидала, что ситуация выйдет из-под контроля.

<http://bllate.org/book/19929/1961113>